

Конференции

Александр ПОНЕДЕЛКОВ, Сергей ВОРОНЦОВ

ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТНОЙ ЭЛИТЫ В КОНТЕКСТЕ ВИДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭЛИТОЛОГИИ

Статья представляет собой отчет о состоявшемся в Ростове-на-Дону I Всероссийском элитологическом конгрессе.

Основное внимание на конгрессе было уделено политико-административной элите, связанной с властью.

The article is the report on the First All-Russian Congress of elitology that was held in Rostov-on-Don. The main attention on the Congress was paid to the political and administrative elite associated with power.

Ключевые слова:

элитология, политика, элита, власть, общество, креативный класс; eliteology, politics, elite, power, society, creative class.

7—8 октября в Ростове-на-Дону прошел I Всероссийский элитологический конгресс с международным участием.

В работе конгресса, организованного Южно-Российским институтом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и филиалом Фонда им. Фридриха Эберта в РФ, приняли участие авторитетные специалисты-элитологи, философы, юристы, представители органов государственной и муниципальной власти, деловых кругов и общественных организаций. На приглашение организаторов откликнулись свыше 200 российских исследователей, а также элитологи Германии, Индии, Украины, Белоруссии, Кыргызстана.

Ростов-на-Дону был выбран местом проведения первого конгресса не случайно. В столице Дона на базе Северо-Кавказской академии государственной службы (ныне ЮРИ РАНХиГС при Президенте РФ) в течение последних 15 лет сложилась научная школа политической элитологии под руководством профессоров А.В. Понеделкова и А.М. Старостина, широко известная не только в России, но и за ее рубежами. Представителями школы защищены 3 докторских и 20 кандидатских диссертаций, в которых исследованы региональные политические элиты и их взаимодействие с другими элитными группами и слоями. Членами элитологического сообщества ростовских ученых опубликовано более 300 научных работ. Издается ежегодник «Элитологические исследования». Школа получила признание на федеральном уровне.

Основное внимание на конгрессе уделялось политико-административной элите, связанной с властью. Этот сложный для научного анализа объект стал поводом для большого числа критических оценок. Каждый из выступавших по-своему пытался ответить на ключевой вопрос, насколько применим термин «элита» к группе людей, которая наделена властными полномочиями в стране.

Заместитель председателя экспертного совета по политологии ВАК при Минобрнауки РФ, заведующий кафедрой общей политологии Финансового университета при Правительстве РФ, профессор **Я.А. Пляйс** отметил, что основные проблемы России лежат в отсутствии «новой» элиты. На переломном рубеже 80-х — 90-х не появилась элита, готовая взять на себя новые функции и управлять «по-новому». В результате никакая революция фактически не совершилась, т.к. элита, пришедшая к власти, приняла на вооружение многие методы элиты советских времен. Людям с принципиально другой политической ментальностью просто неоткуда было

ПОНЕДЕЛКОВ

Александр
Васильевич —
д.полит.н.,
профессор,
заслуженный
деятель науки РФ;
заведующий
кафедрой
политологии и
этнополитики,
заместитель
директора
Южно-Российского
института
РАНХиГС,
г. Ростов-на-Дону
ponedelkov@skags.ru

ВОРОНЦОВ

Сергей
Алексеевич —
д.ю.н., профессор
Южно-Российского
института
РАНХиГС

взяться. Системы подготовки оппозиционной элиты в СССР не существовало, а постсоветская Россия о необходимости создать новую элиту даже не задумывалась.

По мнению заместителя директора ЮРИ РАНХиГС профессора *А.М. Старостина*, в переходных обществах, каким продолжает оставаться российское общество, вообще не может идти речи об элите. Существуют лишь некие предпосылки для ее появления, исходный материал, или протоэлита. На образование элит, как минимум, уходит четыре-пять поколений. А значит, даже за время Советского Союза политическая элита не успела сложиться. Тех, кто пришел на смену советским представителям властных кругов, нельзя по существу причислять к элите, т.к. они не выполняют основную ее функцию — не формируют «повестку дня» общества. Их главная и единственная цель — удержать у власти.

«Политическая элита России развивается не по законам элитологии, — на этот парадокс обратил внимание заведующий кафедрой политологии Астраханского госуниверситета, профессор *П.Л. Карабущенко*. — В стране есть политический класс, но нет элиты, так как ее содержание не соответствует форме. Это ключевая элитологическая тема, требующая обсуждения. Кроме того, пора создать четкие критерии, которым должна соответствовать политическая элита».

Профессор кафедры процессуального права ЮРИ РАНХиГС *С.А. Воронцов* привел анализ критериев элитарности, определяющих совокупность личных и деловых качеств человека, рекрутируемого в элиту, которые нашли отражение в религиозных, правовых и военных документах различных исторических эпох. В постсоветский период, отметил С.А. Воронцов, возникло расхождение между элитарностью, понимаемой в традиционном смысле, и обладанием реальной политической властью. Произошло резкое возрастание роли принадлежности к команде, землячеству первого лица, кандидаты в элиту отличались высокой материальной обеспеченностью, источниками которой практически не имели значения. Указанные критерии предопределили низкую компетенцию значительного числа фигурантов, попадающих в элиту, привнесение ими в элитарный слой коррупционных механизмов деятельности, отсутствие у них побуждений

к самосовершенствованию. Фактически элитный рекрутинг стал внутренней функцией высшего сегмента правящей политической элиты, а процесс формирования и обновления элиты превратился в самовоспроизводство правящего класса, практически утратив связи с гражданским представительством.

Я.А. Пляйс назвал 90-е годы «горючей смесью», давшей стране нездоровый синтез политических элит. По его представлению, в этот сложносочиненный тип вошла патриотически настроенная высшая партийная элита, апатриотичная бизнес-элита, а также «темная лошадка» — анти-элита, вообще не заинтересованная в процветании страны. Последнюю профессор разделил на внутреннюю (российскую) и внешнюю (зарубежную). И та и другая значительно влияют на политику России. «Антиэлите, безусловно, не место у рычагов власти. На смену ей должна прийти оппозиция, которую мы обязаны воспитать», — заключил профессор Пляйс.

Директор Института госслужбы и управления персоналом, заведующий кафедрой госслужбы и кадровой политики РАНХиГС профессор *А.И. Турчинов* обозначил элиту 90-х гг. как «маргиналов» — тех, чья активная жизненная позиция формировалась и в криминальных кругах, и во власти. В тот же период в ряды элиты хлынули «дилетанты» — нахрапистые непрофессионалы с нечестными намерениями. Они находятся в системе госуправления и до сих пор, но, по данным мониторингов, их доля медленно убывает. Заметную часть нынешней элиты составляют «колонилисты», воспринимающие Россию исключительно как место для зарабатывания денег и связывающие свое будущее с Западом. Еще одни представители элиты — «бизнесмены», которые стремятся защитить свое дело. Согласно опросу, только 10% населения считают, что люди бизнеса приходят во власть ради службы обществу, 50% уверены, что их цель — лоббирование собственных интересов.

Что представляет собой современная региональная элита? Интересные социологические данные, позволяющие сравнить взгляды народа с мнениями экспертов из числа самой элиты, привел заместитель директора ЮРИ РАНХиГС профессор *А.В. Понеделков*. Так, за последние 20 лет региональная элита существенно обновилась. По экспертным оценкам, доля управ-

ленцев с советской закалкой снизилась (сейчас их примерно 30%), а доля «новых» возросла до 35%. Показательно и то, что серьезно ослаблены составляющие технократического влияния на региональное управление. Число представителей элиты с базовым гуманитарным образованием превысило число тех, кто имеет техническую и естественнонаучную подготовку.

Несколько расходятся позиции населения и экспертов в оценках перспектив взаимодействия элит между собой и с гражданами страны. Если у народа еще не умерла надежда на то, что к его запросам и пожеланиям правящие элиты будут прислушиваться (на это надеются около 40% опрошенных), то для экспертов более существенными являются лояльность режиму и профессионализм. При этом в опросах 2013 г. соотношение этих позиций изменилось: «лояльность» пошла вверх, а «профессионализм» — вниз.

В оценках позитивных характеристик элит, которые выставляет население, обращает на себя внимание парадокс: значительно выше ценится способность «разрулить» сложную ситуацию, нежели профилактика и недопущение чрезвычайных ситуаций. Также странно, что чуткость к проблемам населения и умение патронировать развитие местного бизнеса кажутся респондентам наименее важными качествами.

Ведущая тройка недостатков элиты, отмечаемых населением, остается неизменной в течение последних лет: «коррупционность, недостаточный профессионализм, подбор руководства по родственному и приятельским признакам». Аналогичная картина и в ответах экспертов.

По мнению экспертов и населения, элита должна демонстрировать 4 главных качества: профессионализм, образованность, высокую нравственность, патриотизм. Правда, в ответах народа профессионализм имеет гораздо больший удельный вес (около 2/3 опрошенных), нежели среди экспертов (22%). Что же нужно сделать для улучшения качественного состава элит? И респонденты, и эксперты уверены в необходимости конкурсного отбора на основе профессионализма и компетентности, повышения образовательного уровня и продуманной кадровой политики под контролем центра и администрации федерального округа.

Совпадают ли представления народа с научным пониманием проблемы совершенствования российской элиты?

«Создать новую элиту на основе старой невозможно, — считает *П.Л. Карабущенко*. — Необходимо воспитывать молодые кадры со студенческой скамьи. Возможно, стоило бы ввести курс элитологии в вузах, занимающихся подготовкой госслужащих».

По мнению профессора *А.И. Турчинова*, образование — это далеко не все. Элиту недостаточно просто «выучить», она должна вырасти на традициях народа.

Заведующий кафедрой политологии Башкирского университета, профессор *В.В. Гайдук* сделал акцент на таком важном критерии оценки элиты, как сменяемость. Своевременное обновление системы управления возможно только при действующем механизме выборов. По мнению профессора Гайдук, лучший способ сделать выборы честными и прозрачными — электронное голосование с помощью ИНН с любого носителя и электронный подсчет голосов. Такой способ позволит и сэкономить уйму средств.

Отлаженный механизм участия народа в формировании состава политической элиты — залог ее качества. Но для этого гражданам нужно предоставлять полную и правдивую информацию о кандидатах на управленческие места. А система назначения министров и других невыборных должностных лиц должна находиться под контролем независимого экспертного сообщества. Это в корне изменит современный принцип комплектации органов власти, при котором правительственные кресла могут занимать совершенно неизвестные обществу фигуры, появляющиеся как «черт из табакерки». На эту проблему обратил внимание профессор Турчинов.

Важный аспект качества элиты — ее способность к нестандартным творческим решениям, или попросту политический талант. Но как же обеспечить попадание в госаппарат по-настоящему талантливых людей с богатым потенциалом? Заведующий сектором власти и гражданского общества Института социологии РАН *А.В. Дука* заметил, что перспектива оказаться во властных кругах часто бывает привилегией избранных. Он привел пример Германии, где большая часть политической элиты по сей день имеет нацистские родственные корни. Определяющую

роль сыграл, очевидно, семейный капитал нацистской верхушки, который обеспечил ее потомкам хорошее образование и карьерные возможности. Выходцам из коммунистических и социалистических семей, соответственно, повезло меньше. Нечто подобное мы наблюдаем сегодня и в России: власть закрыта для представителей многих социальных категорий и групп.

«Чтобы открыть путь в руководящие органы действительно достойным, одаренным молодым людям, нужно “включить” социальные лифты, — уверен руководитель аппарата компании «Новые инвестиционные решения» *В.Т. Белоусов*. — В СССР такие лифты, хоть и не безупречно, но работали — комсомол, партия, армия. Сегодня у тех, кто не имеет материальной базы, не состоит в родстве с “сильными мира сего”, шансы пробиться в элиту почти равны нулю. В результате во власти находятся «середняки» из второго и третьего эшелонов советской элиты и их далеко не всегда достойные потомки, от которых бессмысленно ждать креатива».

Профессор Военного университета Министерства обороны РФ *О.А. Бельков* обратил внимание на роль военной элиты и ее место в социальной структуре общества, исследовал критерии формирования военной элиты, ее свойства и признаки, состав и структуру, реализуемые функции с позиций социологического анализа. О.А. Бельков отметил, что для военной элиты одинаково недопустимы как узковедомственная замкнутость, прикрываемая амбициозными претензиями на исключительность и непогрешимость, так и непрофессионализм дилетантов, падких на сомнительные новации. Разработка и реализация решений военной элитой должны быть результатом равноправного диалога с политической элитой и гражданским обществом при условии, что вопросы, относящиеся к исключительной компетенции военного ведомства, не станут предметом политических дискуссий.

Обобщая направления повышения качества российской политической элиты, участники приняли итоговую резолюцию, в которой отметили:

— мероприятия, связанные с организацией и проведением конгресса, стали новым этапом в исследовании современных проблем отечественной элитологии,

практик элитобразования в России, обобщении и оценке достигнутого уровня элитологических исследований, что нашло адекватное отражение в опубликованных к началу конгресса научных работах;

— за годы развития российской элитологии ею был достигнут заметный прогресс, который выразился в значительном числе защищенных по данной тематике диссертаций, опубликованных научных исследований, в формировании корпуса элитологов, зарождении элитологических школ, центров и лабораторий;

— несмотря на достигнутые успехи, современный уровень отечественной элитологии недостаточно адекватно отвечает потребностям как политической науки, так и политической практики, прежде всего в части исследований многочисленных проблем транзитных обществ и государств, к числу которых по-прежнему относится Россия.

В резолюции конгресса сформулированы следующие рекомендации.

1. Учитывая исключительную важность элит в организации эффективного развития общественной и государственной жизни, российским политологам следует уделять элитологии повышенное внимание. Это одинаково важно как для формирования собственной теоретической базы отечественной элитологии, так и для ее применения в практической политике. Формирование теоретического фундамента российской элитологии должно быть рационально увязано с проблемами транзитного состояния нашего общества и государства. Фактически речь должна идти о создании нового направления в развитии элитологии — элитологии транзита. При этом следует иметь в виду, что у подобного транзита могут быть реверсные и девиантные отклонения, которые также должны стать предметом исследования.

2. Элитологические исследования прикладного характера рекомендуется основывать на широкомасштабных полевых работах, охватывающих не только различные регионы страны, но и различные уровни и сегменты общества и элиты. Особую роль в этом важном деле могли бы сыграть элитологические центры и лаборатории, специально создаваемые для исследования и мониторинга состояния отечественных элит, прежде всего политико-административных, а также

для выработки практических рекомендаций по совершенствованию механизмов и процедур элитобразования.

Особое внимание необходимо уделять международным элитологическим исследованиям.

Результаты исследований можно было бы публиковать в специальном журнале «Элитология», регулярный выпуск которого целесообразно организовать на базе РАНХиГС при Президенте РФ.

3. Академические курсы по элитологии рекомендуется сделать базовыми в учебных программах студентов-политологов в системе как бакалавриата, так и магистратуры.

4. Систематическое и регулярное обновление российских элит, прежде всего политико-административных, осуществляемое на конкурсной основе и исходя из критериев высокого профессионализма и фундаментальной образованности, следует считать не только актуальной задачей власти, но и нормой политической жизни, равно как системную подготовку такой элиты и работу социальных и других лифтов.

5. Конгресс считает целесообразным рекомендовать российским элитам, в т.ч. интеллектуальной элите, способствовать развитию межэлитарных отношений стран СНГ.

Учитывая евразийский приоритет внешней политики России, целесообразно разрабатывать систему элитных коммуникаций

на постсоветском пространстве, включающую выездные лекции российских элитологов, обмен студентами, взаимодействие с преподавателями российских славянских университетов.

6. Признать необходимым проведение элитологического конгресса «Элитология России: современное состояние и перспективы развития» на регулярной основе — 1 раз в 3 года. Рекомендовать провести второй конгресс осенью 2016 г. Место и время его проведения определить не позднее осени 2015 г.

7. В процессе подготовки второго конгресса создать оргкомитет, которому поручить проработать вопрос об учреждении российского общества элитологов и о 2-м переработанном издании энциклопедического словаря «Элитология».

8. Направить данную резолюцию и материалы конгресса органам государственной власти и местного самоуправления, научным и образовательным учреждениям, в средства массовой информации и научные издания.

Участники конгресса призвали элитологов России к осознанию значимости их труда и социальной ответственности за будущее Отечества, а также предложили органам государственной и муниципальной власти, политическим партиям и общественным организациям рассматривать элитологию в качестве необходимого инструмента прогрессивного развития личности, общества, государства.